

ОСВОБОДИМ РОДНЫЕ ОСТРОВА!

*Боевые действия
советских войск в Охотском
море*

Для начала краткий рассказ об исторической судьбе Сахалина и Курильских островов в плане российско-японских отношений.

Многочисленные исторические документы неопровергимо свидетельствуют о том, что первооткрывателями и исследователями этих территорий были русские люди. Это – промышленники Москвитин и Поярков, Анциферов и Козыревский, путешественники-исследователи Крузенштерн, Головин и Невельский, а также другие бесстрашные патриоты России, уходившие на поиск неведомых земель в необъятные просторы Тихого океана. Впоследствии открываемые ими земли заселялись и активно осваивались нелегким трудом крестьян, горнодобытчиков, лесопромышленников, рыбаков и других отважных, самоотверженных первоходцев.

В 1855 году Япония, воспользовавшись слабостью тогдашней России, заключила с царским правительством договор, согласно которому Сахалин объявлялся общим владением России и Японии, а Курильские острова были поделены. Спустя 20 лет Япония по Петербургскому договору отказалась от своих претензий на совместное владение Сахалином в обмен на уступку ей всех островов Курильской гряды. Но впоследствии в результате поражения царской России в войне 1904–1905 гг. Япония в соответствии с Портсмутским договором отторгла Южный Сахалин и превратила его в свою колонию, именуемую Карафuto.

Утвердившись на Южном Сахалине и Курильских островах, Япония закрыла для российского флота свободный выход не только в Тихий океан, но и к портам Камчатки и Чукотки. Японская военщина превратила эти острова в плацдармы агрессии против Советского Приморья и Дальнего Востока.

Собственно говоря, японский имперализм и ныне пытается повторить историю, пользуясь ослаблением вооруженной мощи России и непоследовательных действий ее руководителей последнего десятилетия.

А теперь перейдем к изложению событий на этом театре военных действий в августе 1945 года.

Приказ командующего 2-м Дальневосточным фронтом генерала армии Пуркаева М. А. командующему 16-й армией генерал-майору Черемисову Л. Г. был предельно лаконичен: с утра 11 августа начать наступление против японских войск на Сахалине и во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией к 25 августа освободить южную часть острова от противника.

Войска уже были готовы к наступлению. Были разведаны направления ударов, сформированы штурмовые отряды, экипированные и вооруженные соответствующим образом. Исходя из условий местности, наиболее благоприятным направлением, допускавшим действие сравнительно крупных войсковых соединений и частей, являлась долина р. Поронай, расположенная в центре острова. Справа и слева были горные хребты, покрытые труднопроходимой сахалинской тайгой. Что

же касается наступления по приморской береговой полосе, то оно здесь представлялось сильно затрудненным из-за таежно-болотистой местности. Тяжелой технике здесь продвигаться было почти невозможно, допустимы были действия лишь мелких подразделений.

Все это учитывали также и японцы, организуя свою оборону. Ее главные объекты сосредоточены были в опорных пунктах в районе государственной границы. Долина реки Поронай была перекрыта густой сетью траншей, большим количеством дотов и дзотов, прочными укрытиями для войск и различными инженерными заграждениями. Первую полосу японской обороны занимал так называемый Харамитогский укрепленный район. Вторая полоса обороны, не менее мощная чем первая, проходила по высотам севернее Китона. В общей сложности Южный Сахалин готовы были защищать 20 тыс. солдат и офицеров и около 10 тыс. резервистов. На порты Отомари, Маока и Эсугатору (Углегорск) базировались легкие силы японского флота. Аэродромная сеть Южного Сахалина была в состоянии принять до тысячи самолетов.

К операции по разгрому южносахалинской группировки японских сил привлекался 56-й стрелковый корпус под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Дьяконова А. А. В составе корпуса действовали 79-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Батуров И. П.), 2-я стрелковая бригада (командир – полковник Щекал А. М.), 214-я танковая бригада (командир – полковник Тимиргалеев А. Т.), отдельный сахалинский стрелковый полк, отдельный танковый полк и артиллерийская бригада, состоящая из пушечного, гаубичного и минометного полков. Несколько позже в наступлении приняла участие 113-я стрелковая бригада под командованием полковника Захарова И. З.

С моря наступление поддерживали корабли и два батальона морской пехоты Северной Тихоокеанской флотилии (командующий вице-адмирал Андреев В. А.), которая оперативно была подчинена 2-му Дальневосточному фронту.

Эти силы с воздуха поддерживала 255-я смешанная авиационная дивизия (106 самолетов), а Северную Тихоокеанскую флотилию – смешанная авиадивизия BBC флота (80 самолетов).

Утром 11 августа передовой отряд 79-й стрелковой дивизии атаковал опорный пункт Хонда. Этот опорный пункт представлял собой особого вида форт-заставу, обнесенную трехметровым земляным валом. Через каждые 2–3 метра на нем располагались железобетонные бойницы и площадки. Передний край и фланги форта прикрывались противотанковыми рвами с проволочными заграждениями. Местность на подступах минирована, берега реки, протекающей в районе Хонда, были эскарпированы, минированы и местами обнесены бревенчатым забором с колючей проволокой.

Вот такую крепость пришлось атаковать нашим бойцам. Первая попытка внезапного нападения оказалась безуспешной. Японцы были начеку. Тогда командир дивизии приказал передовому отряду, которым командовал капитан Светецкий Г. Г., блокировать Хонда, а главным силам 165-го полка обойти противника. Этот маневр удался. Преодолевая болотистую местность, прорубая в тайге просеки и прокладывая гати, наши войска вышли в тыл опорному пункту и утром 12-го августа, после полуторачасовой артподготовки, одновременно ударами с

фронта и тыла уничтожили японский гарнизон, который отказался сложить оружие.

Подразделения 179-го стрелкового полка в ночь 12 августа внезапной атакой овладели опорным пунктом Муйка.

А утром 13 августа 161-й и 179-й стрелковые полки, идя напрямик через болота, вышли к железнодорожной станции Котон. Появление их было для врага полной неожиданностью. Один из пленных японских офицеров так впоследствии расценивал этот факт: «Донесение о том, что русские прошли через болота, да еще ночью, для нас показалось сначала плодом выдумки».

В результате упорных боев советским войскам удалось расчленить японскую группировку в этом районе на отдельные изолированные группы. Вражеские командиры послали парламентера, попытавшись выторговать определенные условия сдачи в плен. Однако командир 79-й стрелковой дивизии отказался обсуждать какие-либо условия и потребовал безоговорочной капитуляции.

Стремясь выиграть хотя бы несколько часов, японцы продолжали бессмысленное сопротивление. При этом проявляли излюбленные методы коварства и обмана. Как только по ним артиллеристы откроют огонь, они выкидывали белый флаг. Огонь прекращался, и японцы опять начинали стрельбу. И так несколько раз. Понадобилось еще ударить артиллеристам как следует, чтобы враг успокоился.

Преодолев главную полосу японской обороны и нанеся врагу весьма чувствительные удары, наши войска стремительно начали продвигаться на юг. На пути встречались топкие болота, вставали горные хребты, японские оборонительные укрепления, то и дело обстреливали из засад вражеские солдаты. Но удержать наступление было невозможно. Героизм советских бойцов являлся нормой поведения, и примеров его проявления более чем достаточно.

В боях на Харамитогском перевале героический подвиг совершил старший сержант Антон Буюклы. Когда рота, в которой он находился, уничтожив шесть дзотов, остановилась и залегла под огнем очередного дзота, Буюклы первым вызвался уничтожить огневую точку. Прикрываясь щитом пулемета, он подполз к дзоту и своим оружием и телом закрыл амбразуру. Боевые товарищи тут же поднялись и стремительным броском овладели дзотом, открыв тем самым путь для продолжения наступления своей части.

Родина не забыла героического подвига Антона Буюклы. Спустя 20 лет, в мае 1965 г. за мужество и доблесть, проявленные в боях за Южный Сахалин, он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

За подвиги в боях за Южный Сахалин звание Героя Советского Союза было присвоено также капитану Светецкому Г. Г. и старшим лейтенантам Сидоровой П. Н. и Юдину С. Т.

Взаимодействуя с частями, наступавшими на сущее, свой огромный вклад в освобождение Южного Сахалина внесли моряки Тихоокеанского флота. Они высадили морские десанты в портах Торо, Маока, Отомари. Высадке всякий раз предшествовали удары нашей доблестной авиации.

После высадки десанта в порту Торо, советская морская пехота смелыми и умелыми действиями овладела портом и позволила другим десантирующимся частям успешно включиться в операцию. Здесь начали действовать 365-й отдель-

ный батальон морской пехоты под командованием подполковника Тавхутдина-ва П. К. и батальон 113-й стрелковой бригады. Они 15–17 августа овладели значительным участком западного побережья Южного Сахалина, в том числе населенными пунктами Нью-Хаку, Яма-Сигай и Эсугтору. Таким образом были перерезаны все пути сообщения противника по западному побережью острова.

Особенно упорные бои развернулись 17 августа за г. Яма-Сигай. Здесь враг показал особо ожесточенное сопротивление. Но своим наступательным порывом советские воины не давали врагу передышки. В разгаре одной из уличных схваток старшина Даманин увидел, что командиру отряда грозит верная гибель. Отважный боец стремительным броском прикрыл собой офицера: сам погиб, но командира спас!

20 августа 113-я стрелковая бригада и батальон морской пехоты заняли порт Маока. Здесь противник потерял убитыми свыше 300 солдат и офицеров и до 600 пленными. А через несколько дней 25 августа штурмом была взята военно-морская база японцев Отомари. 3400 солдат и офицеров сложили оружие и сдались в плен.

И в тот же день передовые части 56-го стрелкового корпуса вступили в административный центр Южного Сахалина г. Тайохара (Южно-Сахалинск). К полудню 25 августа боевые действия на Сахалине закончились. 18320 японских солдат и офицеров сдались в плен. Исконно русские территории были возвращены Родине-матери.

Соединения и части, отличившиеся в боях за Южный Сахалин, были удостоены почетных наименований «Сахалинские». Среди них 79-я стрелковая и 255-я смешанная авиационные дивизии, 113-я стрелковая бригада и 433-й артиллерийский полк, 3-й дивизион пограничных катеров, 3-й отряд сторожевых катеров, 5-й отдельный дивизион торпедных катеров, а также 42-й истребительный, 48-й разведывательный и 56-й штурмовой авиационные полки. Орденом Красного Знамени награждены 179-й стрелковый полк и 214-я танковая бригада. Орденом Красной Звезды – 157-й и 165-й стрелковые полки 79-й стрелковой дивизии. Кроме того, 365-му отдельному батальону морской пехоты присвоено гвардейское звание.

А теперь, читатель, мы переходим к повествованию о том, как были освобождены Курильские острова. Тут разговор особый – о морских делах.

На Курильских островах японцы сосредоточили 80 тысяч солдат и офицеров и оборудовали девять аэродромов и посадочных площадок, способных принять до 600 самолетов. На побережье Второго Курильского пролива – в Катаоке и Касивабаре – имелись две хорошо оборудованные и сильно укрепленные с суши и с моря военно-морские базы с приписанными к ним боевыми кораблями.

Самым укрепленным из островов был Шумшу, ближайший к Камчатке. Он имел развитую систему укреплений с большим количеством дотов, дзотов, огневых укрытий артиллерийских и пулеметных позиций, связанных подземными галереями и ходами сообщения. Такие укрепления были созданы практически по всей береговой черте.

Вот, к примеру, на северной оконечности острова гранитным монолитом врезается в море окруженный выступающими из воды скалами мыс Кокутан. На нем 15-метровая бетонная башня маяка. Этот мыс японские военные инженеры буквально напичкали фортификационными сооружениями: железобетонный дот

круговой обороны, орудийные позиции с выкатом пушек на рельсах, скрытые пулеметные точки. Неподалеку на подобном же мысе Котомари были такие же укрепления. Между ними за грудами камней по берегу – две траншеи. Перед траншеями – колючая проволока. Попробуй-ка сунься!

Шумшу оберегали 73-я пехотная бригада, полк ПВО, Курильский крепостной артиллерийский полк, 60 танков, а также специальные части и подразделения. Не менее сильными были гарнизоны и на других островах. Все это предстояло преодолевать советским воинам путем боевого десантирования. Представь себе, читатель, насколько трудной была такая задача. Вот почему морская пехота, флот, другие войска, кому предстояло идти десантами, готовились очень тщательно.

Прежде всего каждому бойцу была доведена его конкретная задача в непредвиденной и сложной обстановке морского десантирования, на практических занятиях в условиях, приближенных к боевым, показано, как надо действовать в той или иной ситуации. На тренировках вырабатывались смелость действий, инициатива, умение идти на риск. Большое место отводилось огневой подготовке. Особую роль играло воспитание наступательного порыва, стремления во что бы то ни стало выполнить приказ. Политорганы оперативно сумели перестроить формы политico-воспитательной работы, направив усилия партийного и комсомольского актива на решение конкретных задач, проверку готовности оружия и техники, разъяснение каждому солдату и матросу важности его личного вклада в успех предстоящих боев. Были изданы массовым тиражом листовки и «Памятка десантнику». В них не только излагались призывы к образцовому выполнению воинского долга, но и конкретные сведения о противнике, о предстоящем районе боевых действий, о формах и способах ведения боя, осуществлении десантирования, давались ценные советы из богатого опыта советских десантников при действии их на советско-германском фронте.

Вся эта предварительная многогранная командирская и политическая работа во многом предопределила решительность действий десантников, проявление ими массового героизма при решении боевых задач.

Согласно директиве Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза Василевского А. М. подготовка и осуществление десантной операции по овладению Курильскими островами возлагалась на 2-й Дальневосточный фронт и Тихоокеанский флот. Непосредственное выполнение операции было доверено силам Камчатского оборонительного района (командующий генерал-майор Гнечко А. Р.) и Петропавловской военно-морской базы (командир капитан 1-го ранга Пономарев Г. Д.).

После соответствующих нелегких подготовительных мероприятий войска, выделенные для десантирования, погрузились на корабли. Шла ночь на 16 августа при тихой безветренной погоде. Будущие герои десанта организованно, без суеты занимали свои места в трюмах и на палубах.

В 5 часов 17 августа корабли и суда снялись с якоря и вышли из Авачинской губы в открытый и сравнительно спокойный в тот день океан. Туман, ограниченная видимость благоприятствовали проведению операции. При полном радиомолчании, без бортовых огней отряд шел по намеченному маршруту. Сигнальщики

зорко наблюдали за морем и воздухом, акустики прослушивали морские глубины, а комендоры не отходили от орудий.

Первый день плавания прошел спокойно.

На следующий день ветер усилился. Море вскипало белыми гребнями. Туман стал рассеиваться. Десантные суда стало качать. Обстановка осложнялась тем, что видимость улучшилась, а это означало потерю скрытного подхода к берегу острова Шумшу.

Однако японцы не подозревали о приближении десанта к берегу. Даже обнаруженные в проливе суда они приняли за обычный перегон транспортов с грузами из США во Владивосток. Обстрел же береговой батареей с камчатского мыса Лопатка они сочли за очередной артналет, проводившийся регулярно в течение нескольких последних дней.

В 4 часа 30 мин. 18 августа на трехкилометровой полосе между мысами Кокутан и Котомари началась высадка десанта. По первому сигналу солдаты и матросы, увлекаемые своими командирами, попрыгали в воду и вплавь устремились к берегу. Такой вариант для них не был неожиданностью. Все воины десанта имели пробковые пояса, а также тонкие и прочные длинные шнурья для вытягивания на берег тяжелого вооружения и ящиков с боеприпасами.

Японцы были застигнуты врасплох. Их две прибрежные траншеи оказались совсем незанятыми. Не останавливаясь на этом рубеже, десантники начали наступление в глубь острова. Вслед за автоматчиками произвели высадку пулеметчики, минометчики и бронебойщики. Основные силы отряда за час продвинулись до двух километров в глубь острова, по сути дела в тыл японским укреплениям. Враг не понимал, что произошло: по нему стреляли и с моря, и с тыла. Это породило панику. Командование самураев поначалу не смогло даже определить, что за силы высадились на острове. И лишь когда послышалось русское «ура», стало ясно, что это советские десантники.

Передовой отряд состоял из батальона морской пехоты, роты автоматчиков, саперной и минометной рот, взвода химиков и взвода разведчиков. Командовал отрядом заместитель командира 138-го стрелкового полка майор Шутов П. И. В первый же час боя он был ранен в ногу, но продолжал руководить боем. Продвижению десантников вперед мешал дот.

— Орудий у нас нет. Выход один — взорвать, — сказал майор.

Выполнить приказ вызвалось несколько саперов во главе с офицером Курбатовым. Нагруженные взрывчаткой, они поползли в обход огневой точки. Но японцы заметили смельчаков и открыли по ним огонь, легко ранив офицера. Однако подрывники уже сделали свое дело: дот взорван! Родина отметила подвиг Курбатова орденом Красного Знамени. Награждены были также и остальные воины этой группы.

После уничтожения дота наступление пошло энергичнее. Десантники добрались до траншей. Началась жестокая рукопашная схватка, в которой русская сила одолела японскую. Плацдарм, обеспечивающий высадку главных сил десанта, захвачен.

Новые и новые корабли десантировали бойцов. Японцы усилили артогонь. Их батареи были почти неуязвимы для корабельных артиллеристов, которым приходилось стрелять без должной корректировки, преимущественно по площадям. Под

перекрестным огнем врага подкрепления непрерывно шли к берегу. Моряки делали все для того, чтобы ускорить высадку войск и выгрузку боевой техники, стойко боролись за жизнь своих кораблей. Так, экипаж десантного судна № 1 от попадания снаряда потерял четырех человек. Возник пожар, языки пламени подбирались к ящикам со снарядами. Пожарный шланг оказался перебитым. Тогда лейтенант Пермяков, руководивший тушением пламени, не мешкая прикрыл своим телом снаряды и, несмотря на ожоги, выкатил боеприпасы в безопасное место.

На корабле лейтенанта Яструба от прямого попадания снаряда вышло из строя машинное отделение. Сам Яструб был ранен, его помощник убит, около половины экипажа выведено из строя. Но лейтенант не потерял самообладания. Прикрывшись дымовой завесой, он организовал имитацию взрыва и гибели корабля. Вскоре морякам удалось исправить машину, заделать многочисленные пробоины, возвратить к жизни корабль и продолжить выполнение боевой задачи.

Другой корабль также попал под сильный обстрел. Вышли из строя машины, разбило жилые помещения, загорелся артиллерийский погреб. Большинство экипажа было ранено... Артпогреб пришлось затопить. А пробоины оказались крупными – не заделаешь. Корабль стал крениться. Ветер погнал израненное судно в Охотское море. Набежал туман и скрыл из глаз и островов, и наши корабли. Но не растерялся старшина 2-й статьи Николай Емельяненко, который в отсутствие убитых и тяжело раненных офицеров возглавил борьбу за спасение товарищей. Он организовал спуск на воду спасательного плотика, выбросил за борт пустые бочки. Все раненые были снесены с тонущего корабля на плот. Последним покинул судно, подобрав автомат и ракетницу, надев бескозырку, Николай Емельяненко... Через несколько часов моряки были подобрены, и раненым оказана медицинская помощь.

Коммунисты и комсомольцы в критические минуты первыми брали инициативу в свои руки. Так, комсорг 373-го стрелкового полка во время десантирования спас полковое знамя с погибающего корабля. На другом корабле, попавшем под губительный огонь японской батареи, партторг полка старший лейтенант Шкилев со словами: «Коммунисты, за мной!» – первым бросился в воду и тем увлек за собой замешкавшихся десантников.

Убедившись в том, что численность десантников незначительна и отсутствует артиллерия, японское командование решило сбить наш передовой отряд с занятых высот, а затем сбросить в море. Но реализовать это намерение врагу не удалось. Десантники героическими усилиями сдержали натиск целого батальона вражеской пехоты и вместе с подошедшим подкреплением из первого эшелона главных сил перешли в атаку.

Это, по свидетельству очевидцев, был страшный по ожесточению бой. Морская пехота пошла на штурм, надев бескозырки и расстегнув бушлаты, как это делали когда-то их деды и отцы из революционных красных отрядов.

Взвод морской пехоты старшего лейтенанта Ивана Кащея, неся большие потери, залег под сильным огнем противника, укрываясь за камнями, не дойдя нескольких десятком метров до японских дотов и дзотов. Наступил напряженный момент. Нужен был перелом, который вселил бы уверенность в бойцов. И вот

в эти мгновения помощник командира взвода коммунист старшина 1-й статьи Николай Вилков и комсомолец матрос Петр Ильичев начали продвигаться к вражескому доту. Перебираясь от камня к камню, они вскоре приблизились на расстояние броска гранаты. Перед ними находились две темные глазницы дота и жерла злобно лающих пулеметов. Николай Вилков, поднявшись из-за укрытия, крикнул во всю силу легких «Ура!» и метнул гранату. На минуту дот умолк. Рота поднялась было в атаку, но вынуждена была опять залечь под возобновившимся огнем. Старшина был тяжело ранен. Превозмогая боль, он все же поднялся и упал на амбразуру дота.

Но из другой амбразуры продолжал стрелять вражеский пулемет, приковывая к земле моряков. И тут, следуя геройскому примеру своего товарища, Петр Ильичев также закрыл эту амбразуру своим телом.

Атака возобновилась с уточненной яростью. Позиция японцев была взята. Когда рассстегнули бушлат погибшего Николая Вилкова, то оказалось, что он нес на груди полковое знамя. Оно и было водружено на захваченной высоте. Своим геройством Николай Вилков и Петр Ильичев спасли жизнь многим товарищам и обеспечили выполнение боевой задачи.

Против советского десанта японское командование бросило свою последнюю надежду — танки. Но в схватке с бронированными машинами морские пехотинцы и бойцы стрелковых рот не отступили. 17 танков и сотни трупов своих солдат оставил враг на поле боя. Здесь совершили беспримерный подвиг моряки-подрывники из боевой группы техника-лейтенанта Водынина А. М. Оказавшись на пути танков, герои не дрогнули. Старший сержант Иван Кобзарь, старшина 2-й статьи Петр Бабич, сержант Рында и матрос Власенко во главе со своим командиром погибли смертью храбрых, но не пропустили японских танкистов к нашему десанту. При этом сам командир Александр Водынин, сержант Рында и матрос Власенко бросились с подрывными зарядами под вражеские машины.

Тяжелые бои за остров Шумшу продолжались до 19 августа. Ввиду бесперспективности дальнейшего сопротивления японское командование северной части Курильских островов запросило перемирия. Ответом было требование о полной и безоговорочной капитуляции. И снова самураи проявили присущие им коварство и обман. Для вида согласившись вести дальнейшие переговоры, они дождались, когда в пролив стали входить наши корабли, и открыли по ним артиллерийский огонь. Над судами появились японские самолеты и стали сбрасывать торпеды.

Коварство и провокационные действия японской военщины вызвали гнев советских воинов. Они готовы были уничтожить врага. Но руководитель операции с нашей стороны генерал-майор Гнечко А. Р. из соображений благородства послал японцам последний решительный ультиматум. После этого гарнизон на о. Шумшу капитулировал. 12 тысяч японских солдат и офицеров были отправлены в специально отведенный для них лагерь.

Это случилось 23 августа. А уже 26 августа наши десантники высадились на острова Онекотан и Шиашкотан, а через два дня заняли острова Симушир и Уруп. В тот же день, 28 августа, корабли Северной Тихоокеанской флотилии высадили десант на о. Итуруп, а 1 сентября — на о. Кунашир, отделенный от острова Хокайдо узким проливом.

С этого дня Курильские острова стали служить не плацдармом агрессии японской военщины против Советского Союза, а базой обороны нашей страны и воротами на пути больших дорог из Охотского моря в Тихий океан.

Наиболее отличившимся соединениям, воинским частям и кораблям было присвоено наименование «Курильских», а некоторые награждены орденами. Так, наименование «Курильских» было присвоено 128-й смешанной авиационной дивизии, 108-му отдельному стрелковому полку. Орденом Ленина награждены 101-я стрелковая дивизия и ее 138-й стрелковый полк. Орденом Красного Знамени – сторожевой корабль «Киров» и тральщик «Т-525». Орден Красной Звезды засиял на знамени 302-го стрелкового полка. Минному заградителю «Охотск» присвоено звание гвардейского.

Золотые Звезды Героев Советского Союза и орден Ленина присвоены генерал-майору Гнечко А. Р., капитану 1-го ранга Пономареву Д. Г., майору Шутову П. И., майору Почтареву Т. А., старшему лейтенанту Кот В. А., старшему лейтенанту Савушкину С. А., старшине 1-й статьи Сигову В. И., старшине 1-й статьи Вилкову Н. А.; матросу Ильичеву П. И.

Некоторые населенные пункты Курильских островов названы именами этих героев. В их честь установлены памятники. Так, в центре Петропавловска высится обелиск в память о доблести и славе освободителей Курильских островов, а на одной из сопок, окружающих Авачинскую губу, жителями города установлены два памятника героям – Николаю Вилкову и Петру Ильичеву.

Завершая рассказ об освобождении Курильских островов, хочется выразить уверенность в том, что эти территории никогда вновь не будут отторгнуты от России, хотя попытки осуществить эту подлую акцию настойчиво предпринимаются. Ветераны-дальневосточники никогда не согласятся с тем, чтобы русские острова становились предметом политического торга.

С МОРЯ – В АТАКУ

Летом 1945 года моя воинская часть – отдельная инженерно-саперная рота из города Комсомольска-на-Амуре передислоцировалась в бухту Советская Гавань. Здесь нас стали готовить как десантников для освобождения Южного Сахалина и Курильских островов. Как сейчас слышу голос комиссара, зачитавшего обращение к личному составу:

«Товарищ десантник! Все порты, города и села на Южном Сахалине и Курильских островах Советская Родина приказывает тебе взять, изгнать японских милитаристов со священной земли нашего Отечества и водрузить над ней победоносное Красное Знамя. Помни о коварстве самураев, будь бдителен, стойк и смел в бою, высоко держи честь и славу советского воина».

Обращение заканчивалось призывом: «Вперед к Победе!» Этот окрыляющий призыв заставлял нас всех не жалеть сил при подготовке к выполнению боевой задачи. Командиры и политработники проводили с нами интенсивные практические занятия, отрабатывая будущие действия при высадке с кораблей и атакующий порыв. Особо подчеркивалось, что беспощадность к врагу не должна сопровождаться жестокостью по отношению к мирному населению. Честь и достоинство советского воина – в его беззаветном мужестве, стойкости, храбрости и в гуманном отношении к беззащитным людям.

Большинство из нас еще не бывало в реальном бою. Задумывались, конечно: что-то ждет? Но виду не подавали, что страшновато. Наконец наступил долгожданный час – поступил боевой приказ грузиться на корабли. Все было исполнено четко, без каких-либо сбоев.

И вот мы в открытом море. Идем ночью без наружного освещения и звуковой сигнализации. Движение десанта осложнялось густым туманом и сильной качкой на шестибалльном ветру. То и дело налетали заряды дождя. Погода способствовала скрытности похода, но многие страдали морской болезнью, почти не ели и не спали. А тут еще мысли черные лезут в голову: вдруг наскочим на плавучую мину или японская торпеда в борт шарапнет...

Но «путешествие» большого десанта закончилось благополучно. Наши корабли на рассвете малым ходом вошли в акваторию города Маока (ныне – Холмск). Берег скрывал сплошной туман, доносился незнакомый запах гниющей рыбы и морских водорослей. Тихо: японцы нас явно не ждали.

До линии прибоя примерно 100 метров. Отдан носовой якорь. Глубина позволяет десантироваться. Тихая команда, и подразделения по штурм-трапам пошли в воду. Я тогда был командиром отделения саперов в звании сержанта. Мне первому идти. Оружие и вещмешок – над головой, документы – под тую натянутой пилоткой. Когда с веревочной лестницы достал ногами дно, то волны омывали мне плечи. Роста я – под 190 – мне проще. Сложнее тем моим ребятам,

В. Я. Грицинов

кто невелик. Помогая друг другу, быстро выходим на берег: все в сборе. Подаем команду укрыться за лежащей на песке японской шхуной. По всему берегу в пределах моей видимости группы десантников рассредотачиваются в боевые порядки.

И тут порывом ветра туман снесло в море, и японцы обнаружили «гостей». Загремели выстрелы. Беспорядочный огонь через четверть часа перерос в сильное сопротивление. Но наши бойцы за это время уже значительно продвинулись вперед, подавляя огневые точки противника. Ударила корабельная артиллерия, уничтожая береговые укрепления. Десант ворвался в город.

Квартал за кварталом под смертоносным вражеским огнем наши бойцы очищали город. Японцы сопротивлялись ожесточенно. Мы несли потери: в течение дня в десанте убито и ранено было до 60 человек. Однако задача овладеть важным плацдармом была решена: город Маока был освобожден, десантники взяли в плен 1569 солдат и унтер-офицеров, 30 офицеров. Убитых японцев мы не считали.

В дальнейшем наша задача заключалась в том, чтобы наступать в глубь острова и овладеть городами Рудака и Отомари, а также не допустить отхода противника на территорию Японии.

Продвижение наше было очень трудным: горная, лесисто-болотистая местность не позволяла быстро развивать наступление. Плохо проходимая дорога через Камышовый перевал была плотно заминирована, японцы установили целые посты дзотов и различных огневых позиций.

Помню 21 августа на рассвете 1-му стрелковому батальону (командир майор Панаскин), минометному дивизиону (командир Войналович) и противотанковому дивизиону (командир Дорофеев) была поставлена задача сбить врага с Камышового перевала, освободить путь для наступления. Первым делом надо было снять с дороги противотанковые и другие мины, и это дело было поручено саперному взводу лейтенанта Нигматуллина, в составе которого было и мое отделение. Именно мы и пошли первыми на смертоносную трассу поиска.

В своих боях я был спокоен: все хорошо знали минно-подрывное дело, особенности японских боезарядов, хитрости врага. Распределив обязанности сообразно конкретной обстановке, мы метр за метром начали прощупывать дорогу и ее обочины. Некоторые мины были поставлены как бы наспех, что могло бы успокоить бдительность саперов, но тут же находились хитроумные ловушки, трудноизвлекаемые заряды, обезопасить которые было очень непросто. К 12 часам дня наше отделение проползло, выполняя боевую работу, более 5 километров, обезвредив около сотни мин.

Когда к нам подошел заместитель командира 113 отдельной инженерно-саперной бригады подполковник Тютюшкин с двумя автоматчиками и я поднялся с земли, чтобы доложить обстановку, коленки моих брюк и локти гимнастерки были протерты и изодраны в клочья. У всех бойцов моих — то же самое.

Глянув на наши измазанные грязью лица и руки, подполковник растроганно сказал:

— Ну, красавцы, трижды спасибо: первое — за то, что путь обезопасили, второе — за то, что целыми вышли из этой передряги, ну, а третье — просто за то, что вы есть у меня такие бойцы!

В тот же день командир роты зачитал приказ: за образцовое выполнение боевого задания представить сержанта Грицинова к награждению медалью «За отвагу».

Подтянувшись войска, открыв шквальный огонь, пошли в наступление и стали последовательно продвигаться через перевал. Бой был, помнится, очень жестоким. Особенно донимали нас снайперы, которые вели огонь и с флангов, и с тыла из хорошо оборудованных лесных укрытий. Но все-таки через день горный участок был преодолен и оборонявшиеся японцы рассеяны.

25 августа весь Южный Сахалин был освобожден, и наша часть снова была посажена на корабли, которые взяли курс на острова Курильской гряды. Мои саперы-десантники принимали участие в высадке на остров Итуруп. Сопротивление самураев здесь было быстро подавлено артиллеристами-моряками. Мне с товарищами пришлось много поработать, обезвреживая мины, установленные в проливах и в акватории портов. Дело это оказалось во многом для нас новым. Однако справились, вышли из этой операции без потерь.

Последним этапом моего боевого пути на войне с Японией была работа по подрыву вражеских укреплений на острове Кунашир. Но здесь мы действовали уже в спокойной обстановке, конечно, относительно спокойной, поскольку самураи предпочитали сдаваться.

По оценкам военных историков, во время операции по освобождению Южного Сахалина наши войска взяли в плен 18320 солдат и офицеров. При освобождении северной части Курильской гряды вплоть до острова Уруп оружие сложили и сдались свыше 30 тысяч солдат и офицеров противника, а в последующие пять дней на островах южной части гряды было пленено еще около 24 тысяч солдат и офицеров.

Уволился я из рядов Советской Армии в 1950 году с должности командира саперного взвода. Последующая моя трудовая биография целиком связана с народным хозяйством.

*Старший лейтенант в отставке
В. Я. Грицинов*

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

Судьба Нины Алексеевны КРУТОВСКОЙ типична для комсомольцев грозовых сороковых годов. Дочка мастера ивановской текстильной фабрики Алексея Михайловича Носкова и ткачихи-ударницы Матрены Георгиевны школьница Нина в 1941 году окончила 10-й класс. 21 июня состоялся торжественный и радостный выпускной бал. А назавтра уже была война.

Какой была война для Нины — об этом она сама рассказывает.

«Мы, выпускники, все как один подали заявления с просьбой призвать нас в Красную Армию. Но нам отказали. Призвали того, кого полагалось. Мои старшие братья Михаил и Анатолий уже служили в РККА. А меня с приближением фронта вместе со многими эвакуировали в Куйбышев. Пробыла я там недолго. После разгрома немцев под Москвой вернулась в Иваново.

Мне, как активному комсомольцу, доверили работу в секретном делопроизводстве местного эвакопункта № 35. А затем через некоторое время перевели в госпиталь легкораненых № 3438, который входил в состав Калининского фронта. Так осуществилась моя мечта — я связала свою судьбу с родной Красной Армией.

Таким образом, с 1-го сентября 1942 года я на фронте. Так сказать, начался своеобразный учебный год — год боевых испытаний, потрясающих переживаний. Тот, кто был на войне, знает, что это такое — полевой походный госпиталь: непрекращающийся поток раненых, контуженных, покалеченных бойцов, которых нужно срочно оперировать, лечить, размещать, кормить, выяснять, кого куда отправить на долечивание, формировать эвакокоманды.

Тяжелее всего было с теми, кто поступал с неправильно оформленными документами, а то и вовсе без таковых. С каждым приходилось разбираться. Помню, были такие бойцы, что из-за шока теряли память. Все было...

Были такие моменты, когда весь персонал госпиталя занимался только приемом раненых, так их много было. Поневоле мне пришлось практически освоить обязанности медсестры. Всему я научилась за этот «учебный» год.

Наш госпиталь в составе 5-й армии шел по фронтам Великой Отечественной войны: сначала Калининский, затем Первый Прибалтийский и наконец Третий Белорусский. На заключительном этапе войны на Западе я побывала в Восточной Пруссии.

Конечно, в бою с врагом нашему брату, работникам госпиталя, не приходилось встречаться. Но мы в полной мере испытывали и яростные бомбёжки, и артобстрелы фашистов, и изнурительные переходы по фронтовым дорогам, и поистине адскую работу с ранеными. Были случаи, когда и диверсанты нас атаковали. А уж о походно-полевом быте и вспоминать не хочется — такая порой была мука для молоденьких девушки...

Н. А. Крутовская

ДЕСАНТ НА ШУМШУ

Мой путь на войну с Японией лежал через бои с гитлеровскими захватчиками.

В марте 1943 года я был призван в Советскую Армию и направлен во 2-е Куйбышевское военное пехотное училище, после окончания ускоренного курса в котором в звании младшего лейтенанта получил назначение командиром минометного взвода. Попал на 3-й Белорусский фронт, в 28-ю армию, 61-ю стрелковую дивизию, 307-й стрелковый полк. С боями прошел Прибалтику и в феврале 1945 под Кенигсбергом получил тяжелое ранение.

После трехмесячного лечения меня направили в 32-ю гвардейскую Краснознаменную танковую бригаду на должность командира минометного взвода мотострелкового батальона. Бригада стояла в Тульской области. Но здесь нам побывать пришлось недолго: нас погрузили в эшелоны и — прямым ходом на Дальний Восток.

В Приамурье действовал 2-й Дальневосточный фронт. Из района Благовещенска наша бригада форсировала Амур и с боями пошла на Харбин. Японцы под ударами советских войск отступали вдоль долины реки Сунгари. Части, в которой я воевал, в основном приходилось заниматься ликвидацией окруженных японских гарнизонов, подавлением их огневых средств. Сопротивлялись самураи упорно, но наша сила все сметала на своем пути.

Так получилось, что еще до окончания военных действий бригаду нашу срочно перебросили на побережье Японского моря, и мы приняли участие в десанте на самый северный остров Курильской гряды — Шумшу. Это южнее Камчатки на 16 километров. Удар десантников силами морских пехотинцев и наших танкистов не позволил самураям долго сопротивляться. Через несколько дней они капитулировали. Ну а нас стали готовить к высадке на японский остров Хокайдо. Однако такая операция не состоялась.

На острове Шумшу я прослужил четыре года, а затем был по замене направлен в Таврический военный округ. Здесь меня перевели на партийно-политическую работу. В июне 1953 года я поступил в Высший военно-педагогический институт в Ленинграде, окончил его, и с той поры вся моя служба в Вооруженных Силах прошла на политической работе. Последняя моя должность — старший инструктор политотдела штаба ПриВО.

После ухода в отставку много лет работал в вузах города преподавателем политэкономии, занимался воспитанием студентов, другой молодежи. Являюсь председателем секции ветеранов-дальневосточников Ленинского района г. Самары.

*Полковник в отставке
В. И. Анчихров*

Составители и редакция этой книги с прискорбием сообщают, что активный участник войны с фашистской Германией и империалистической Японией Анчихров Василий Иванович скоропостижно скончался. Вечная память нашему боевому товарищу.

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

В нашей стране молодежь со школьной скамьи знает о подвиге Александра Матросова. Подвиг его повторили и два моряка-тихоокеанца. А было это так. Во время боя за Шумшу 18 августа 1945 года рота морской пехоты старшего лейтенанта И. В. Кащея получила приказ овладеть высотой 171. Воины устремились вперед. Когда до цели оставалось совсем немного, путь морякам преградил огонь из тщательно замаскированного на склоне высоты двухамбразурного дота.

Командир приказал подавить огневую точку врача. Группа храбрецов во главе с коммунистом старшиной 1 статьи Вилковым начала скрытно продвигаться к доту...

За движением моряков следила вся рота. Вот Николай Вилков, прижимаясь к земле, подполз к доту, вскочил и с силой метнул в сторону амбразуры гранату. Японские пулеметчики открыли еще более губительный огонь. Николай Вилков швырнул в амбразуру последнюю гранату. Почти одновременно раздались два взрыва у соседней амбразуры, которую забросал гранатами матрос Петр Ильичев.

Огонь на несколько секунд прекратился. Десантники уже сорвались с места и бросились вперед, но внезапно оба пулемета опять открыли огонь. Моряки залегли. В эту минуту приподнялся **Николай ВИЛКОВ** и бросился на дот. Еще мгновение — и он закрыл грудью амбразуру.

Но соседний пулемет врага продолжал косить наших бойцов. Гневом горели глаза матроса Петра Ильичева. Он хорошо понимал, что для победы нужно любой ценой заставить замолчать и второй вражеский пулемет. Кончились гранаты. И по примеру Вилкова Ильичев двинулся навстречу смерти. Огонь, хлеставший из амбразуры, казалось, вот-вот сразит его раньше времени. Но моряк успел добежать и закрыть грудью амбразуру.

Замолчал и второй пулемет. Десантники неудержимой лавиной бросились в атаку. Высота была взята.

После боя моряки вернулись к месту гибели товарищей. На груди под тельняшкой у Вилкова они обнаружили врученный ему ранее командиром соединения за первенство в шлюпочных гонках Военно-морской флаг, который старшина взял в десантную операцию. Флаг был обагрен кровью героя.

...Родился Николай в 1918 году в приволжском городе Наволоки Ивановской области, окончил Горьковский речной техникум, работал судоводителем.

На Тихоокеанском флоте служил с 1939 года боцманом сначала на сторожевом корабле «Капсюль», затем на плавбазе подводных лодок «Север». В июне 1945 года его назначили старшим боцманом на плавбазу «Саратов» 4-й бригады подводных лодок Петропавловской военно-морской базы. Служил он образцово. Сыграла

Н. А. Вилков

свою роль и наследственность: в этом бескрайнем океане когда-то плавал на боевом русском корабле его отец.

Когда началась Великая Отечественная война, тихоокеанец Вилков мысленно был на западе, там, где гремели сражения. Молодой, энергичный моряк хотел сразиться с врагами на поле боя. Эту мысль, волновавшую моряка, Вилков неоднократно излагал в рапортах, которые заканчивались словами: «Прошу послать меня на фронт». И каждый раз командир терпеливо разъяснял:

— Я и сам поехал бы на запад. Но поймите, что здесь, на востоке, у нас также коварный и опасный враг — японские империалисты. Ослабим здесь наши рубежи — они тут же полезут на нас.

После войны мне довелось служить в соединении подводных лодок, плавбазой которого была та самая плавучая база «Саратов». И в те годы я встречался с сослуживцами Вилкова, беседовал с ними, был на открытии памятника Герою. И все, с кем бы я ни беседовал, говорили о нем как о человеке духовно и физически сильном, волевом, целеустремленном.

Один из сослуживцев Вилкова вспоминал: старшина, казалось, был рожден для морской службы, любил свой корабль и свою специальность. Жил Вилков строго по уставам, ревностно выполнял распорядок дня и требовал неуклонно этого от других. Сильный, смелый, он любил в свежую погоду выходить на шлюпке — и на веслах, и под парусами. В шлюпочных гонках неизменно выходил победителем.

В роте морской пехоты Вилкова назначили помощником командира взвода. Он забежал на корабль, чтобы проститься с командиром, друзьями. Лицо его светилось воодушевлением. Прощальным взглядом окинул он каюту. Взгляд Николая остановился на небольшом Военном-морском флаге. Вилков аккуратно сложил флаг, положил его под тельняшку, ближе к сердцу...

Двадцать семь лет от роду было коммунисту старшине 1 статьи Николаю Вилкову, когда он во имя победы над врагом отдал свою жизнь, шагнув в бессмертие. Имя его навечно занесено в списки плавбазы «Саратов».

В. Воробьев.

капитан 1 ранга в отставке.

ветеран войны

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

2 сентября 1945 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин от имени Коммунистической партии и Советского правительства обратился к советскому народу. В обращении говорилось:

«Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции... Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Но теперь каждый из нас может сказать: «Мы победили, отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на Западе и японского на Востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

Оценивая историческую роль Советского Союза в разгроме империалистической Японии, газета «Правда» писала:

«На протяжении многих лет Япония вела вероломную заговорщическую политику, вынашивала и осуществляла захватнические планы на Тихом океане и в Восточной Азии. Обуреваемая манией величия, она, по выражению Ленина, грабила с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток, чисто азиатских. Мы помним вероломное нападение Японии на Россию в 1904 году, зверства японцев в оккупированных ими городах и селах советского Дальнего Востока в 1918–1922 годах, бесчисленные провокационные нападения на советские границы в последующие годы, мы помним Хасан и Халхин-Гол.

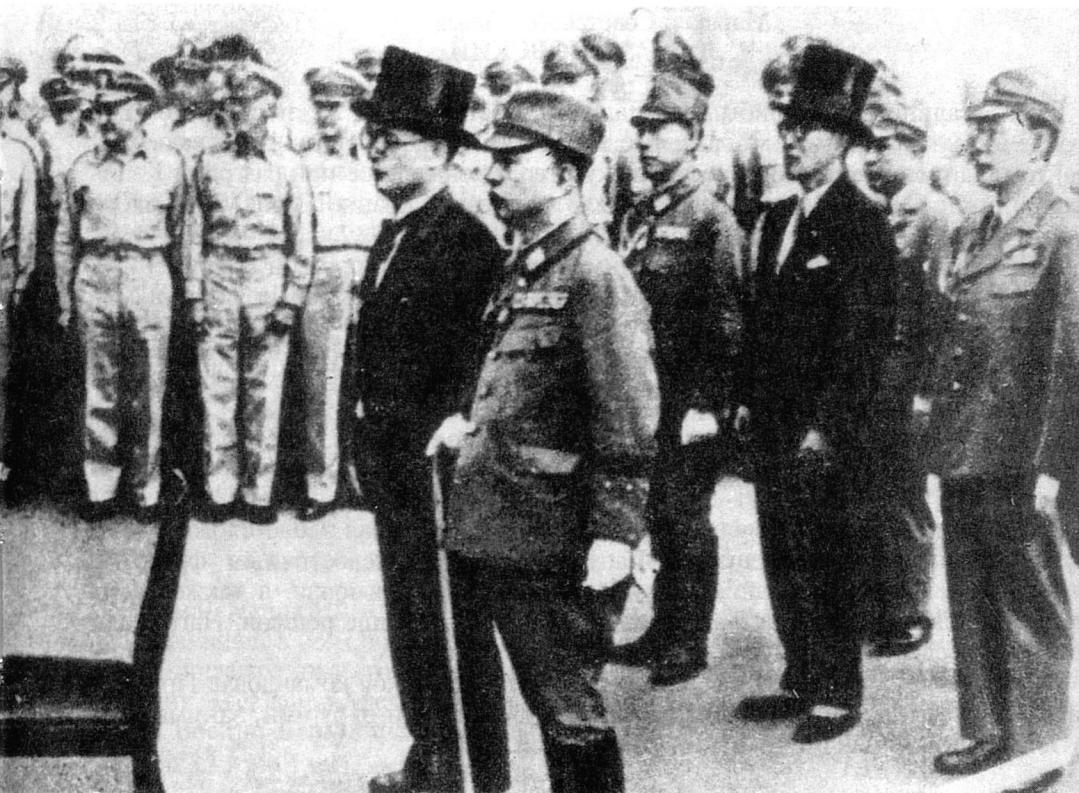
До самого последнего времени Япония продолжала лелеять авантюристические захватнические планы, прикрываясь политикой «нейтралитета» по отношению к нашей стране. Япония всеми средствами помогала гитлеровской Германии в ее войне против СССР. Японские империалисты и сами активно готовились к нападению на Советский Союз.

Сейчас наши войска освободили территорию Маньчжурии. Это был плацдарм японского милитаризма, трамплин для осуществления разбойничьей агрессии против нашей страны. Сокрушительными ударами Красной Армии и Военно-Морского Флота разгромлена Квантунская армия.

...Красная Армия одержала победу исторического значения. Она доблестно выполнила свой союзнический долг и свою историческую благородную миссию. Разгромив гитлеровскую Германию и ее союзников в Европе, Красная Армия сейчас совместно с армиями наших союзников разгромила японского агрессора.

Войска Забайкальского и Дальневосточных фронтов и части Тихookeанского флота выполнили приказ Родины. И благодарный советский народ, чествуя своих доблестных сынов, отмечая их великий ратный подвиг, восклицает с гордостью и глубокой любовью:

— Пусть живут и здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот».

КТО ТОРГУЕТ КУРИЛАМИ?

Письмо с Сахалина

Судя по сообщениям центральной печати и телевидения, в нынешнем году внешнеполитическая линия в нашей стране на «подарок» Южных Курильских островов Японии усердно продолжается. Не могу мириться со всем этим. Сахалинская областная дума приняла недавно решение провести 12–13 сентября текущего года парламентские (думские) слушания по вопросу «Совместная декларация СССР и Японии от 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации». На эти чтения-слушания приглашены представители администрации президента, правительства, ряда министерств, научных учреждений.

Мне хотелось бы выступить по этой теме на страницах «Советской России». Я тружусь в Сахалинском центре документации новейшей истории.

68 лет живу в Сахалинской области. Мне есть что сказать.

С огромным уважением

В. Л.

В последние месяцы вновь обострился интерес средств массовой информации и общественности России к проблеме так называемых северных территорий. Само понятие «северные территории» родилось в Японии в 50-е годы минувшего века, когда еще сравнительно небольшая кучка японских экстремистов начала выдвигать территориальные притязания к Советскому Союзу.

Ажиотаж вокруг Курил вновь поднялся после заявления бывшего премьер-министра Японии Иосиро Мори о том, что лидеры двух стран – Японии и России – на встрече в Иркутске достигли договоренности о передаче Японии двух островов Курильского архипелага (гряды). Добавило страстей в проблему «северных территорий» и заявление российского посла в Японии А. Панова, в котором он якобы подтвердил готовность Москвы передать Японии пока только два из четырех Курильских островов, на которые претендует Япония, а затем, после заключения мирного договора между Россией и Японией, рассмотреть вопрос о передаче еще двух, то есть разрешить эту проблему по принципу «два плюс два».

Любопытно при этом то, что заявление российского посла в Японии практически не опровергнуто ни президентом, ни каким-либо другим из высших государственных органов России. Лишь второстепенные государственные служащие да некоторые муниципальные чиновники сделали кое-какие невнятные попытки таких опровержений.

Можно сказать, началась очередная волна выдавливания, а вернее, выбивания части Южных Курил из-под суверенитета России.

В территориальных притязаниях Японии постоянно употребляется чуждый русскому языку термин «Хабомаи». Для японцев в формуле «два плюс два» он означает целую группу островов, входящих в состав Малой Курильской гряды. Россиянам же многими высокими российскими политиками, очевидно, в силу слабой своей географической осведомленности чаще всего внушается, что это всего

лишь один небольшой островок, затерянный в океане. Но в составе территории России никакого острова Хабомаи никогда не было и нет. Не существует такого острова и в составе Курильского архипелага. В территорию Российской Федерации, обозначенную на всех физико-географических картах мира, входят Малая Курильская гряда (по-японски – Хабомаи), протянувшаяся на северо-восток в океане от мыса Носаппу острова Хоккайдо на 75 километров. Эта гряда включает в себя не один, а почти 20 небольших островков, а порою просто отдельных мелких скал. Большинство из них ввиду малой площади не обозначается на обычных общеупотребительных картах. Даже когда Япония владела Малой Курильской грядой, японским населением было заселено только шесть ее наиболее крупных островов: Шикотан, Зеленый, Анучина, Танфильева, Юрий, Демина (по-японски соответственно: Сикотан, Сибоцу, Акиюри, Суйсе, Юри, Тараку). На седьмом острове – Сигнальном (Кайгара), самом ближайшем к территории Японии, в 1936 году японцами был построен морской маяк. Общая площадь всех островов Малой Курильской гряды (Хабомаи) составляет 100 квадратных километров. Но вокруг этих островов и скал лежит еще и шельф, и не только он. Кроме шельфа России здесь принадлежит еще и двухсотмильная экономическая зона океана площадью более 200 тысяч квадратных километров. При передаче Хабомаи Японии Россия теряет и экономическую зону, и неисчислимые естественные богатства океана.

Возобновление интереса к проблеме «северных территорий» вызывается, несомненно, и многочисленными публикациями в средствах массовой информации, разлагольствованиями, а нередко неискренним щебетом с телевизионных экранов сторонников потакания территориальным притязаниям Японии. Это нередко лица, склонные толковать отдельные проблемы взаимоотношений нашей страны с Японией с японских позиций и изданием на русском языке книг в защиту интересов Японии. Такие книги, к сожалению, издаются все чаще.

В конце 2000 года, в издательстве «Материк» получила путевку в жизнь на русском языке книга «Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 86 вопросов от граждан России». Подготовлена она к изданию японскими специалистами известной общественной организации Японии – исследовательского Совета по вопросам национальной безопасности («Анпокен»), ставящего своей задачей любыми путями найти вариант возврата Южных Курил Японии. Неизвестно лишь, кто финансировал издание этой книги.

Все ответы на вопросы, якобы заданные гражданами России на протяжении многих лет, носят явно прояпонский, антироссийский характер. Автор или авторы ответов концентрируют внимание читателя не на объективности характера того или иного ответа, а лишь на интересах Японии.

Во всех 88 ответах звучит в первую очередь стремление изменить результаты второй мировой войны, пересмотреть ее итоги, возвратить под суверенитет Японии острова Кунашир и Итуруп и все острова Малой Курильской гряды общей площадью 5036 квадратных километров сухопутной территории.

Одним из доказательств принадлежности группы островов Малой Курильской гряды (по-японски – Хабомаи), а также островов Кунашир и Итуруп авторы ответов указывают древнюю (1644 года) географическую карту японского клана Мацумэ. Однако они тщательно умалчивают о существовании других, также японских географических карт, показывающих различное положение границ японского государства в период его развития на протяжении XVII–XVIII веков.

Известный японовед, доктор исторических наук, профессор И. А. Латышев, которому в 1972–1973 годах удалось в университете Беркли ознакомиться со старинными японскими географическими картами, вывезенными из Японии американцами в качестве трофеев, пишет: «Там я убедился в том, что граница эта (государственная граница Японии. – В. П.) проходила на одних картах между островами Хонсю и Хоккайдо, на других – где-то между южными и северными районами Хоккайдо, а на третьих – по северному побережью Хоккайдо. Ни на одной из них в состав токугавской Японии не были включены ни Сахалин, ни Курильские острова, обозначенные на картах в виде нечетких, не проработанных детально контуров под общим названием «гайкоку» («иностранный территория») с пояснением, что эту территорию заселял другой народ – айну».

Эти карты говорят о том, что японское государство с течением времени территориально расширялось за счет Хоккайдо постепенно. А желание заполучить Курильские острова к японцам пришло значительно позднее, когда их уже осваивала Россия.

Лишь на стыке XVIII–XIX веков японцы, воспользовавшись отдаленностью от континента русских владений на Курилах, стали осуществлять попытки захвата ряда Курильских островов с целью присоединения их к своей территории.

Неуважительное отношение к географическим картам в Японии подтверждается и другим фактом. Заведомо вздорными являются японские измышления, будто Южные Курилы вообще не входили прежде в понятие «Курильские острова». Несостоятельность этих утверждений опровергается японскими же географическими картами, изданными в довоенное время и в период второй мировой войны.

Между тем из редчайшей в настоящее время книги, изданной в Санкт-Петербурге в 1787 году, «Пространное замлеописание Российского государства» видно, что уже тогда, более 200 лет назад, никаких сомнений в принадлежности всех островов Большой и Малой Курильской гряды России ни у кого не существовало.

Если вновь обратиться к истории, то следует вспомнить: в 1904 году Япония, заручившись поддержкой Англии и США, решилась коварно, без объявления войны, вопреки существовавшим международным договорам 1855 и 1875 годов, напасть на Россию. Отчасти в силу сложной обстановки в стране в те годы Россия проиграла войну. Но и сама Япония в результате войны была на грани краха. Продолжать военные действия она уже не могла. Обстоятельства для Японии сложились так, что в результате не «победительница» Япония, а «побежденная» Россия, по существу, продиктовала условия мира в Портсмуте. Мирный договор был заключен с минимальными приобретениями для Японии и с подобными же минимальными потерями для России.

Американцы, участвовавшие в переговорах по мирному договору, были удивлены тем, что Япония согласилась на подобные условия мира. Этот договор и такие условия мира тяжело были восприняты общественностью Японии. Узнав об условиях мира, командующий морским флотом Японии адмирал Хейхатиро Того со слезами на глазах воскликнул: «За что же я сражался?!».

Естественно возникают вопросы: что же, теперь, через 56 лет после сокрушительного поражения и окончания второй мировой войны, Япония хочет повторить ситуацию, перевернув ее наоборот? Потерпев сокрушительное поражение в начатой ею же войне продиктовать свою волю и выгодные ей условия мирного договора? Переписать историю?

Но ничего ни в жизни, ни в истории в буквальном смысле дважды не повторяется. Навязанный нам японцами территориальный спор явно бесперспективен. Российский народ хорошо понимает: никаких нерешенных территориальных вопросов, оставшихся со времен второй мировой войны, между Россией и Японией не существует, и никакие нажим и перекрашивания на японских картах Южных Курил в цвет японской территории никому не помогут. Не помогут этому и никакие вымыслы о так называемых северных территориях.

В результате полного поражения Японии во второй мировой войне эти «северные территории» возвратились бывшему СССР, а ныне входят в состав Российской Федерации. Незыблемой правовой основой принадлежности этих островов России являются международные документы, такие, как Ялтинское соглашение 1945 года, Потсдамская декларация и даже тот же пресловутый Сан-Францисский мирный договор 1951 года, который подписала и сама Япония. Изъятие у Японии ряда территорий после ее безоговорочной капитуляции является справедливым актом возмездия за ее агрессивные действия в отношении США и ряда соседних с ней стран Восточной Азии.

До середины 80-х годов минувшего века лидеры бывшего Советского государства в отношении «северных территорий» занимали однозначную, неприемлемую позицию, выражавшуюся в формулировках: «Для СССР никаких территориальных проблем не существует, территориальный вопрос давно решен», «У Советского Союза территория большая, но лишней земли у нас нет».

Правда, в середине 50-х годов был короткий период, когда Н. С. Хрущев сделал попытку подойти к заключению мирного договора с Японией. 19 октября 1956 года Советский Союз и Япония подписали декларацию (соглашение о намерениях) и достигли согласия с обеих сторон «на передачу (не на возвращение, а на передачу – В. П.) Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией».

Хрущев не понимал тогда, что даже такое условие уже есть пересмотр итогов второй мировой войны. Однако заключение договора между нашими странами не состоялось и до сих пор.

После подписания декларации 1956 года Япония начала искать себе союзников, партнеров по военному блокированию. В результате заключения между Японией и США договора в 1960 году «О взаимном сотрудничестве и безопасности» Советский Союз заявил об отказе от намерения передать указанные острова Японии, так как «новый военный договор направлен против Советского Союза». С тех пор в отношениях между СССР, а затем Российской Федерацией и Японией наступило время «диалога глухих». Стороны вообще перестали слышать друг друга по территориальной проблеме. Этот период практически продолжался до начала «перестройки» в СССР. Однако с началом «перестройки и реформ», «нового мышления» позиции руководителей советского, а затем Российского государства все более явно стали соскальзывать на путь уступок японским территориальным притязаниям. Наконец бывший помощник комбайнера, а в 1991 году президент СССР М. Горбачев официально признал существование «территориальной проблемы» в отношениях между нашими странами. В России появилась «смелая идея» улучшения советско-японских взаимоотношений «путем односторонних уступок

нашей страны необоснованным и незаконным притязаниям японцев на Южные Курилы», а некоторые слишком заучившиеся головы стали вносить предложения о возврате Японии вообще всех Курильских островов и даже Южного Сахалина.

Все последующие ведущие государственные деятели России продолжают эту «линию» и, по существу, все более обнадеживают японцев и все более распаляют их притязания. Встречи с японцами в галстуках и особенно «без галстуков» приносят, на мой взгляд, в конечном итоге лишь вред нашей Родине. После них всегда остаются какие-то тайны и недоговоренности, которые тщательно скрываются от российского народа. Сохраняем целостность России и обещаем Курилы японцам! Не сумел избежать этого и нынешний Президент страны В. В. Путин.

Российско-японский «диалог» о территориях, навязанный и все более продолжающий навязываться нам японцами, используют в своих политических целях, крайне невыгодных для России, другие государства. В одном из документов, ходивших в конце прошлого года в аппарате вице-президента США, например, указывалось: «...Следует... всячески стимулировать Японию к приобретению не только четырех спорных островов, но и косвенно всех Курильских островов и острова Сахалин. Причем, следует учесть готовность Японии еще 10 лет назад спонсировать переезд русского населения на континентальные территории и всячески стимулировать ее к расширению этой практики».

От таких «советов» настойчивость японцев в своих притязаниях на Южные Курилы только возрастает. И вообще, жизнь показывает: позиция Японии в отношении нашей страны будет жестко определяться позицией США. Поэтому ожидать, что позиция Японии по поводу «северных территорий» как-то переменится, в ближайшие десятилетия не следует.

Содержание и нынешнее состояние дел в разрешении надуманной японцами проблемы «северных территорий» невольно вызывает мысль о том, что это искусственно рожденная головная боль для Японии. А возникновению ее способствовало беспринципное, безвольное поведение руководителей Российского государства в последние 10–15 лет. Это заметно подрывает, если не ликвидирует, престиж России в мире.

Политическое, экономическое, дипломатическое противоборство по проблеме «северных территорий» не приведет Россию к добру. Необходимо избавиться от этого противоборства. И, думается, выход здесь один: Президенту России следует публично отказаться от каких-либо дальнейших переговоров с Японией по проблеме «северных территорий» и вновь заявить, что для России такой проблемы не существует.

Мирный договор между Россией и Японией с обоюдного согласия сторон давно уже пора было заключить. В результате скорее уйдут в прошлое темные стороны советско-японских и российско-японских взаимоотношений. Между нашими странами скорее установится подлинное добрососедство.

Если же японцы будут продолжать настаивать на своем, тогда пусть продолжают вести переговоры с М. Горбачевым и Б. Ельциным и их пособниками.

Это и будет началом хотя бы частичного улучшения национальной безопасности России.

В. Л. Подпечников.
Южно-Сахалинск

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, читатель, ты заканчиваешь ознакомление с событиями на Дальнем Востоке в августе–сентябре 1945 года. Со страниц этой книги до тебя донеслось эхо грозных боев в ходе Маньчжурской стратегической операции, ты узнал о подвигах и славе защитников социалистического Отечества, с честью выполнивших свой патриотический и интернациональный долг, свои союзнические обязательства. Вопреки злобным потугам фальсификаторов истории, участникам этих событий не в чем себя упрекнуть: они сделали все, что было в их силах, достойно пронесли свои боевые знамена, прославили себя как беззаветные борцы с ударными силами мирового зла – фашизма и милитаризма, этих выкормышей международных империалистических кругов. Весь мир увидел еще раз в Красной Армии освободительницу от угнетения и рабства, защитницу свободы и независимости народов, светлую силу, покончившую со второй мировой войной.

Всемирно-историческое значение Маньчжурской стратегической операции именно в том и состоит, что вступление Советского Союза в войну против Японии в соответствии с принятыми им в Ялте и Потсдаме союзническими обязательствами и последующий стремительный разгром советскими войсками Квантунской армии явились одним из решающих факторов, ускоривших капитуляцию агрессора и окончание долгой кровопролитной бойни, развязанной алчными претендентами на мировое господство.

Со всей определенностью следует сказать, что война Советского Союза против Японии в августе 1945 года была логическим продолжением и завершением Великой Отечественной войны, составной частью борьбы советского народа против фашизма и милитаризма. Наша война была справедливой, освободительной. Наша сокрушительная победа – яркое, светлое событие в трудной истории человечества.

Рассмотрим более подробно итоги Маньчжурской стратегической операции советских войск в августе 1945 года, их значение для последующей истории.

а) Разгром Советскими Вооруженными Силами главной части японских сухопутных войск – Квантунской армии привел к быстрому окончанию войны, которая по оценкам западных военных аналитиков могла продолжаться еще два года, если бы Советский Союз не вмешался. С освобождением Северо-Восточного Китая, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов японские милитаристы лишились важнейших для них плацдармов агрессии. Ускорение капитуляции Японии спасло от гибели новые сотни тысяч американских и английских солдат и офицеров, избавило миллионы японских граждан от новых неисчислимых, бессмысличных жертв и страданий, предотвратило дальнейшее истребление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

б) Победа над Японией привела к возвращению России отторгнутых от нее земель – Южного Сахалина и Курильских островов. Тем самым был получен свободный выход в Тихий океан. Были ликвидированы все военные базы, созданные японской военщиной для нападения на СССР, обеспечена безопасность его восточных границ.

в) Маньчжурская стратегическая операция привела к освобождению народов Китая, Кореи, Вьетнама, Бирмы, к подъему национально-освободительного движения во всей Азии, во всем Тихоокеанском регионе. Капитуляция Японии и

окончание войны на Дальнем Востоке создали народам этих стран благоприятные условия для успешной борьбы за свою свободу и независимость. Японские империалисты в течение многих лет нещадно угнетали и грабили их, установив колониальное рабство. Китайский, корейский, вьетнамский и другие народы оказывали упорное сопротивление оккупантам. Но силы были не равные. Казалось, не будет конца кровавым преступлениям японских захватчиков. И только под могучими ударами Советской Армии на заключительной фазе войны Япония вынуждена была капитулировать.

Кстати, следует заметить, что об установлении колониального режима, так называемого «нового порядка» международный империализм мечтает и в настоящее время. Вся его разбойничья политика – свидетельство стремления к мировому господству, обеспечению процветания «золотого миллиарда» избранных за счет угнетения и грабежа остального населения планеты.

г) В решающей битве с японскими захватчиками ярко проявилась дружба советского и китайского народов. Она была c cementирована совместно пролитой кровью на полях сражений против общего врага. Чувства глубокой признательности китайского народа советским воинам-освободителям ярко выразили в своих письмах жители освобожденных от японской оккупации городов и провинций Гирин и Муданьцзян. В них говорилось, что только Красная Армия «сбила оковы рабства с населения Северо-Востока Китая, вернула нам нашу землю, принесла возрождение и объединила нас с родиной, положила начало нашей независимой, мирной, демократической, свободной и счастливой жизни... Эту помощь мы никогда не забудем».

Советские войска, разгромив Квантунскую армию, принесли освобождение и корейскому народу. В честь подвига Красной Армии в Пхеньяне, на горе Моран-бон, после войны был воздвигнут величественный монумент, на котором высечены слова: «Вечная слава героической армии Союза Советских Социалистических Республик, освободившей корейский народ от японского рабства и обеспечившей свободу и независимость Кореи. 15 августа 1945 года».

д) В итоге Маньчжурской операции сам японский народ получил освобождение от засилья империалистической военщины и вступил в новый этап своего политического и экономического развития.

е) Победа Советской Армии в войне с Японией еще раз убедительно показала всему миру могучую силу советского народа, историческую прогрессивную роль его достижений и побед в судьбах всего человечества. Даже такой убежденный недруг Страны Советов, каким был премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, вынужден был признать, что вступление СССР в войну против Японии «имело величайшее значение для Англии и США».

Таким образом, разгром Квантунской армии и последовавшая затем капитуляция Японии имели всемирно-историческое значение. Наступил долгожданный мир во всем мире, который длится уже более 55 лет. И это главный итог победоносных свершений советского народа и его армии в Великой Отечественной войне, составной частью которой была Маньчжурская стратегическая операция.

Еще раз в нашем заключительном обозрении повторим: Советские Вооруженные Силы при самоотверженной поддержке всего народа, несмотря на неудачи 1941–1942 годов, в целом победоносно завершили войну на Западе и на Востоке.

Повторяем это потому, что в настоящее время находятся люди, которые берутся утверждать, что де никакой победы не было, что вместо праздника Победы надо установить день траура. Они со зловредным умыслом заявляют, что победа СССР в Великой Отечественной войне – это последний плацдарм, на котором еще твердо стоят патриоты-консерваторы (так называют они ветеранов и тех, кто чтит великую советскую эпоху), поэтому, дескать надо ликвидировать этот плацдарм, чтобы ничего светлого в истории Отечества, шедшего под красным флагом социализма, уже не осталось.

Книга «Дальневосточный финал» разоблачает эти злобные потуги фальсификаторов. Еще раз зовем читателя обратиться к материалу на эту тему, проследить, как под натиском неопровергимых исторических документов и свидетельств самой жизни рушатся подлые вымыслы ниспровергателей отечественной истории. Никогда ни один народ не примет историю, которая объявляет бессмысленной жизнь нескольких поколений людей, а эпоху, когда они жили, творили, побеждали, – пустой и бесславной. Именно об этом говорил президент В. В. Путин на параде 9 мая 2000 года: «Фронтовое поколение нашей страны так много сделало для Родины, что его заслуг хватило на несколько поколений, и сейчас мы продолжаем жить на материальной базе, заложенной старшим поколением».

Но фальсификаторы и очернители не унимаются. Они договорились до того, что ввиду больших потерь неправомерно провозглашать, а тем более праздновать победу, по их мнению, наша страна вообще потерпела поражение в этой войне. Когда слышишь подобный вздор, то невольно встает вопрос: из чего же во все времена исходили люди, отличая победу от поражения?

Естественно, они исходили из того, какие цели ставились в войне и как они реализованы на практике.

Так называемый тройственный, фашистский, милитаристский союз Берлин–Рим–Токио ставил задачи захвата и ликвидации СССР, истребления и порабощения славянских и других народов, как якобы неполноценных, установления мирового господства избранных.

Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции ставили своей главной целью защиту свободы и независимости своих народов и других, подвергшихся нападению стран, разгром и искоренение фашизма и милитаризма.

Достигнуты ли эти цели?

Германия, Япония и другие государства, их союзники потерпели полное поражение. Их армии разгромлены, правящие режимы ликвидированы, народы получили освобождение от изуверской тирании.

Советский Союз и другие страны антифашистского блока сокрушили агрессоров на Западе и на Востоке, освободили оккупированные врагом территории, провозгласили справедливое мироустройство. И не фашисты пришли в Москву, Лондон и Вашингтон, как это планировалось главарями-агрессорами, а войска союзных стран антигитлеровской коалиции вступили как победители в Берлин, Рим и Токио. И этот неопровергимый факт – главное свидетельство того, что в 1945 году нами и нашими союзниками достигнута действительно Великая Победа, определившая всю судьбу человечества в двадцатом столетии.

И вторая мировая война была закончена усилиями армий стран-союзниц по антифашистскому блоку. Именно наши политика, военная наука, стратегические решения явились основным фактором победы над врагом. Читатель убедился при

ознакомлении с материалами этой книги в неоспоримом превосходстве советской военной науки, отразившей военно-теоретические взгляды, определившей само военное искусство как область практики подготовки и ведения вооруженной борьбы.

И одним из наиболее ярких свидетельств высокого уровня и как следствие торжества нашей военной науки и военного искусства была победа Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке в августе 1945 года. В Маньчжурской стратегической наступательной операции проявилось все лучшее, что было накоплено военной мыслью и полководческим талантом наших военачальников в годы Великой Отечественной войны. Тщательная и всесторонняя подготовка всех этапов операции, четкое и умелое управление войсками в ходе наступления, ясное понимание личным составом целей вооруженной борьбы, боевая закалка и высокий его ратный дух – все это в комплексе предопределило успешное выполнение стратегического замысла и как итог – разгром в короткие сроки такой мощной силы как Квантунская армия.

В ходе войны на Дальнем Востоке в августе 1945 года Япония только в Маньчжурии потеряла убитыми 84 тыс. человек, в плен были взяты около 600 тыс. человек. Сравним: безвозвратные потери советских войск составили 14 тыс. человек. Фальсификаторы, которые в последнее время много пишут о том, что наша армия «завалила противника трупами», избегают этого сравнения, да и вообще предпочитают не вспоминать о Маньчжурской стратегической операции.

Между тем опыт Маньчжурской операции во многом сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Какой бы ее аспект мы не взяли, в любом случае нынешним военным деятелям высшего руководящего звена, командирам всех степеней есть чему поучиться, есть что позаимствовать. Возьмем планирование и подготовку – ее масштабы и тщательность впечатляют. Продуманное при глубокой скрытности накопление войск и материальных резервов на исходных позициях для наступления, всесторонняя разведка сил противника и обстановки на театре боевых действий. Обоснованность стратегического замысла, продуманность плана его реализации. Четкая согласованность действий сил фронтов, армий и дивизий. Блестящее осуществление наземными войсками и флотом намеченных ударов по противнику с суши, с воздуха и с моря. Смелый оперативный и тактический маневр крупными силами, инициативное развитие наступления в масштабах от отделения, взвода, роты до дивизии и армии. Темпы продвижения вперед при ожесточенном сопротивлении противника достигали до 50–80 км в сутки! Настоящая школа победы!

Такой опыт – это наука и для тех, кто в недалеком прошлом планировал силами десантного полка разгромить группировку чеченских боевиков, тех, кто направил танки на улицы Грозного без сопровождения и поддержки пехоты, тех, кто бросал не обученных должным образом солдат-первогодков под гранатометы и автоматы матерых головорезов. О каком уровне элементарного, не говоря уже о военно-стратегическом и государственно-политическом, мышлении можно тут говорить! О каком усвоении прошлого боевого опыта тут позволительно рассуждать. Таких «стратегов» близко к войскам нельзя подпускать.

Серьезные люди это понимают и стараются выправить ельцинские «загогулины» в реформировании Вооруженных Сил, строительстве армейских структур, в работе по совершенствованию управления войсками, наращивании боевого мастер-

ства в частях и подразделениях. Не случайно с этой целью последнее время в верхних структурах Вооруженных Сил России стали при организации и проведении командно-штабных учений широко и прочно опираться на опыт Великой Отечественной войны. В частности, в конце августа 2000 г. состоялось фронтовое КШУ в Дальневосточном военном округе, по завершении которого была проведена научно-практическая конференция по урокам и выводам Маньчжурской стратегической наступательной операции. На ней со вступительным и заключительным словом выступил начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал армии А. Квашнин, доклады по наиболее важным аспектам этого исторического события сделали видные военачальники.

Обращаем внимание читателя на обстоятельность и масштабность военной мысли, на стремление участников конференции творчески приложить прошлый опыт решения стратегических задач к сегодняшней практике совершенствования боевой и оперативной подготовки. Думается, что обращение к этим материалам на страницах нашей книги явится логическим дополнением к тем обзорам, воспоминаниям и документальным свидетельствам, которые здесь собраны. Вместе с тем хотелось бы высказать несколько, на наш взгляд, существенных соображений по поводу отчетов о научно-практической конференции, напечатанных в газете «Красная звезда».

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что в публикуемых отчетах почти не просматривается исследование по такому важному вопросу как человеческий фактор на войне. Отсутствует предметный разговор о том, как готовили советские военачальники своих бойцов к наступательной операции, какая воспитательная работа проводилась различными категориями командиров и политработников. Нет никакого упоминания о формах и методах этой работы, ее органичном воздействии на состояние боевого духа воинов, на их неодолимое стремление во что бы то ни стало выполнить приказ Родины.

Кстати, святой традицией русского, а затем советского воинства и тех, кто им руководил, всегда было воспитание любви к своему Отечеству. И проповедь в былые дореволюционные времена, и политработка в Красной Армии были пронизаны духом патриотизма. А уж перед решающей битвой и молитва, и комиссарский призыв обращались к душе и сердцу солдата с особым чувством и продуманным многообразием. Нашла ли эта традиция в обозреваемом командно-штабном учении – из материалов, опубликованных в военной печати, понять довольно трудно.

Между тем, если уж говорить о Маньчжурской стратегической операции, то, опираясь на историческую правду, следует особо подчеркнуть, что успехи Советских Вооруженных Сил в войне против империалистической Японии были прямым следствием высокого морального духа и героизма советских воинов. Это обеспечивалось глубоко продуманной, широко развернутой и целенаправленно осуществляемой партийно-политической работой, которая проводилась как в период подготовки, так и с неослабевающей активностью в ходе кампании. О том, как она осуществлялась, можно прочитать в главе «Главная привилегия», публикуемой в нашей книге.

Осознание всем личным составом справедливых освободительных целей войны с Японией было главным направлением и важнейшим результатом проводимой работы партполитаппарата, партийного и комсомольского актива. Высокие, благо-

родные идеи защиты интересов Родины, освободительной и интернациональной миссии Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, доведенные до ума и сердца широких масс воинов, превратились в великую материальную силу, фактор решающего стратегического значения.

Вот об этом факторе нынешние стратеги, к сожалению, говорят невнятно. Это происходит, как нам представляется, потому, что разработчики плана КШУ на Дальнем Востоке не нашупали стержневой основы, вокруг которой разворачивается конкретная стратегическая деятельность. Ведь мало провозгласить, что Вооруженные Силы должны быть готовы противостоять любому агрессору, надо внушить солдату убеждение святости воинского долга перед Родиной, беззаветной готовности постоять за нее. Это тем более важно делать в настоящее время, когда так называемые реформаторы всеми силами через продажные СМИ, прикупленных идеологов в сферах образования и культуры целенаправленно разворачивают молодежь. Смотрите как охваивается патриотизм, размывается понятие национальной гордости,уважение к славным боевым и трудовым традициям, почтение к старшему поколению, за счет великих трудов которого еще как-то существует нынешнее развернутое государство.

Что разве наши стратеги не понимают почему не летают самолеты, не патрулируют в океанах корабли, нет горючего для танков и автотранспорта, а тысячи отказников ежегодно уклоняются от призыва в армию под начало этих же самых стратегов. Все они прекрасно понимают. Нет только твердой политической воли во благо Родины. Если прежде, в советские времена главным моральным постулатом было – думать прежде о Родине, а потом о себе – то ныне господствует другая мораль. А из морали вытекает и подход к решению любых стратегических задач на любом уровне, в любой сфере жизнедеятельности общества.

И тут с позиций исторической правды к месту будет сказать о том, что прошедшее десятилетие «демократических» преобразований показывает полное пренебрежение ельцинского режима к человеческому фактору. Ничего не было сделано ради блага трудящихся, в том числе и для военного человека. Стало ясней ясного, что цель стратегии реформаторов – сверхобогащение узкого круга избранных, полное подчинение России и ее народа диктату заправил большого бизнеса, устроителей так называемого нового порядка в мире. Прикрываясь либеральной риторикой, правящая команда делает все, чтобы захомутать трудящихся в ярмо новой бесчеловечной эксплуатации.

Военная стратегия любого государства объективно отражает главную политическую линию правящей верхушки. В нашем случае эта политика страшно далека от интересов народа, потому и военные мероприятия менее всего предполагают осознанную роль солдатских масс в осуществлении стратегических целей. Подход тут видится вполне определенный: одним – повелевать, другим, не рассуждая, повиноваться слепо.

Одним словом вызывает сожаление, что в публикациях о КШУ на Дальнем Востоке нет предметного разговора о целенаправленной проработке человеческого фактора в нынешних конкретных условиях. Потому и создается впечатление, что организаторы этого мероприятия за масштабами не видят людей, которых надо всемерно приблизить к ясному пониманию стратегических задач, воспитать готовность служить делу их выполнения на своем месте, обучить боевому мастерству.

Это тем более важно, что если России война будет навязана, то мы никому не даем зарока, как подчеркнул начальник Генштаба, что будем только обороняться. Стало быть, целевые установки в сознании каждого бойца должны быть вполне определенными, сложившимися. А для этого нужна кропотливая воспитательная работа. Определить ее параметры – важнейшая стратегическая задача. Повторим еще раз: человеческий фактор – это первостепенная составляющая любой стратегии. Что бывает без его грамотного учета – это мы в последнее десятилетие не раз видели.

У старшего поколения, как показывают материалы обозреваемой книги, есть чему поучиться и в том плане, как сочетать решение масштабных государственных и стратегических задач с повседневным вниманием к людям, призванным исполнять эти задачи, с кропотливой проработкой так называемых деталей боевого совершенствования, включающего тактическую грамотность, умение владеть оружием и техникой, а также формирование боевой устойчивости. Не случайно бывший начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников подчеркивал, что в условиях, когда война ведется всеми силами и средствами государства, в понятие военного планирования надо вкладывать не только стратегическое развертывание, но и всю подготовку Вооруженных Сил к войне, в том числе экономическую и политическую подготовку. Поэтому расхожее мнение, ныне тиражируемое псевдодемократами ельцинского толка о том, что Вооруженные Силы могут быть отделены от политики, такое мнение должно быть решительно отброшено.

Внимательный читатель, безусловно, обратит внимание на то, что видные военачальники, обозреватели-журналисты, сами бойцы в своих воспоминаниях определяют победу как единство стратегии полководцев и мужества солдат на поле боя. Это словно грани русского обьюдоострого меча. А прочность его – в непоколебимой любви и беспредельной верности матери-Родине. А уж если продолжить метафору и определить третью составляющую клинка – его острие – то им, на наш взгляд, является предельно ясная нацеленность грозного удара по врагу. Остается только добавить, что рука, которая держит меч, должна быть крепкой и натренированной, а голова, чей разум управляет оружием, непременно – мудрой, трезвой и свободной от всяких амбициозных «загогулин», при которых любая, самая совершенная и надежная боевая сила разрушается.

Россия помнит свою боевую славу. В нынешней сложной и даже угрожающей для нее международной обстановке она ведет трудную борьбу за свое достоинство, честь и свободу. Грозные вражды силы коварно мстят нашему народу за его непокорность, великое прошлое, за неодолимое стремление жить по-своему, идти своим путем, как и положено народу великой державы. Мировая закулиса в лице империалистических финансовых заправил Запада, лидеров сионизма, реакционной военщины НАТО, клерикальных фундаменталистов различного толка делает все, чтобы унизить, ослабить Россию, сломить ее гордый дух, присвоить ее богатства. С помощью откровенных предателей и невольных, одурманенных забугорной пропагандой пособников они уже разрушили Советский Союз, расшатали нашу экономику, фактически развалили Вооруженные Силы, толкнули народ в омут нищеты и безнравственности. Активно девальвируются национальные моральные и культурные ценности, ломается некогда лучшая в мире система образования, методично растаптывается наука, творческий потенциал изобретательства нередко остается невостребованным.

С помощью продажных средств массовой информации, купленных олигархами и откровенно прозападными партийными группировками, ведется яростная атака на форпосты патриотизма – историю Страны Советов и историю Великой Отечественной войны. Как это делается, подробно рассказано в главе этой книги, разоблачающей злобные потуги фальсификаторов.

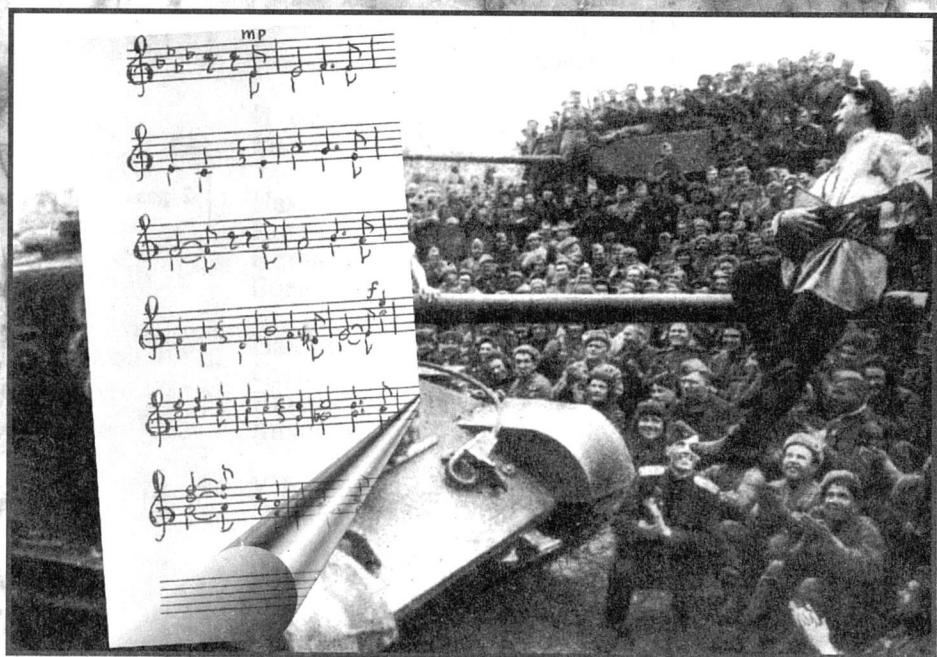
В книге составители поместили также протесты широкой общественности России, ветеранов войны в том числе, выражавших свое категорическое несогласие с планами империалистической закулисы пересмотреть итоги второй мировой войны, добиться территориальных уступок от нашей Отчизны. Намерение тех, кто готовит сдачу Южных Курил Японии, кроме как преступлением против национальных интересов России не назовешь.

Нет сомнения, что широкое историческое полотно, богатый фактический материал, представленные в обзорах, мемуарах, документах, солдатских воспоминаниях, поможет пытливому читателю полнее увидеть события лета 1945 года, осознать величие подвига воинов Советской Армии, ее замечательных полководцев, еще раз прославивших свою социалистическую страну победоносным окончанием второй мировой войны. Память об этом, как великое национальное достояние, как высокую нравственную ценность, которая объединяет и будет объединять людей нашей страны, мы все обязаны как святыню, сохранить навечно.

Составители и авторский коллектив книги «Дальневосточный финал»
просят читателей свои отзывы и пожелания направлять
в областной Совет ветеранов- дальневосточников и забайкальцев по адресу:
443079, г. Самара, ул. Гагарина, 36, ПТУ-11.

...И ОСТАНУТСЯ КАК В СКАЗКЕ

ПОЭЗИЯ МУЗЫКА О СОБЫТИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Владимир Глебов

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Гремел прибоем Тихий океан,
Вгрызаясь в скальный берег Кунашира.
Тянулся от Японии туман...
То миг настал, велик и долгождан:
Мы здесь стояли — на пороге мира.
Вставало солнце над крутой волной.
И самурай передо мной стоял понуро.
Он не один стоял — с детьми, с женой,
С желаньем жить в стране своей культуры.
Молили взгляды: «Русский, дай уйти...»
Качалась лодка на волне прибоя.
И я подумал: «Тяжкие пути
Всех ожидают нас в итоге боя.
И ни к чему нам злоба и вражда...»
И я кивнул: «Иди своей дорогой,
Запомни этот миг и никогда
Наш мирный край оружием не трогай».
Он понял все и поклонился мне,
И стал грузить детишек торопливо.
Взмахнули весла. Лодка по волне
Пошла в простор туманного пролива.
А я с береговых гранитных плит
Ударил в небо, сам еще не зная,
Что этим моим выстрелом в зенит
Окончилась вторая мировая.
...Прибой гремел. Летел за валом вал,
У берега клубились хлопья пены.
А самурай все дальше уплывал
В тумане сером за пролив Измены*.

* Пролив Измены отделяет острова Кунашир от острова Хоккайдо.

Леонид Корнилов

КУРИЛЫ

С расстройства вся Россия закурила
с Авачинскою сопкой заодно.
И взяли за грудки меня Курилы,
к своим отрогам бросили на дно.
И скулами сворачивая камни,
взрывая пузырями глубину,
я вижу острова не в океане –
я вижу их ползущими по дну.
По-нашенски, по крови, по-пластунски,
конечно, не без слез и матерков
они в тумане ищут берег русский
из всех известных им материков.
И я, пускай последними глотками,
но вычерпаю Тихий океан.
Чтоб видели, куда идет корнями
прокуренный махоркой Шикотан.
Среди океанического хлама,
перегрызая кости кораблей,
я пролагаю путь на запад прямо
для островов, как будто для людей.
Как нервно вся Россия закурила.
А кто не закурил, тот сам погас.
И тот не с нами, кто не за Курилы.
Я даже так скажу, тот против нас.
Народный гнев пояростней цунами.
И мертвый якорь вырвав, как чеку,
Курилы не хотят быть островами.
Они идут по дну к материку.
Подальше от раскосенькой сакуры
их в русскую глубинку уведу.
И мы еще с туманами покурим,
усевшись на Курильскую гряду.

Леонид Корнилов

ЗАКЛЯТЬЕ

Если трогают землю, как душу, руками,
если в русскую землю, как в душу, плюют, —
то растут мужики из нее с кулаками.
Хоть характер, отнюдь, не у каждого крут.
От рожденья не злы. И ругаемся глухо.
Мы с земли воду пьем, пот роняя с лица.
Только наша земля может полниться слухом,
потому что она слышит наши сердца.
И она нам кричит каждой сбитой травинкой.
И незвано-непрошеных метит рельем.
Никогда по земле не справляем поминки.
Это мы за нее жизнь свою отдаем.
И бревенчатый домик за ветхим забором —
это все еще крепость, я кровью клянусь.
И нетрудно понять тех, кто едет за город,
потому что за городом все еще — Русь.
Здесь от солнечных верб

взгляд окошек лучится.

И весенний сизарь наворкует любовь.
Это именно здесь с необъятной Отчизной
чья-то малая родина встретится вновь.
Здесь деревни стоят до конца, как заставы.
И когда обрывается жизнь мужика,
остается земля,

как последняя

русская слава.

Остается земля.

Остается стоять

на века.

Геннадий Сюньков

НЕ ОТДАДИМ!

Не отдадим Курилы Хакамадам.
И как бы кто-то в Думе не дурил,
Мы не подпишем никогда бумаги
С отказом от родных для нас Курил.
И пусть сегодня кто-то в нашем МИДе
Ведет себя, как злостный дебошир,
Ни в коем разе и ни в коем виде
Мы не сдадим наш остров Кунашир.
Пусть курс Кремля виляет очень круто,
Пусть враг хитер, коварен и умен,
Но никогда над нашим Итурупом
Японцам не поднять своих знамен.
Пусть голос масс звучит, как канонада,
Протест людской грохочет, как прибой,
Пусть безутешно плачут Хакамады
Над русскою Курильскою грядой.
Мы скажем им вполне миролюбиво,
Что тут у них проиграна игра,
И по волнам теченья Куро-Сиво
Отправить все претензии пора...
...А в Думе будут те, кто поможе,
Кто сможет за Отчизну отвечать,
Тот, кто народу нашему поможет
К высотам новым доблестно взлетать.